

А.Н. Вылегжанин, В.К. Зиланов. ШПИЦБЕРГЕН: ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРСКИХ РАЙОНОВ.

**М.: Морская коллегия при Правительстве Российской Федерации.
Совет по изучению производительных сил, 2006. 248 с.**

**A. N. Vylegzanin, V. K. Zilanov. Spitsbergen:
legal regime of adjacent marine areas / Edited and translated by W.E. Batler.
Eleven international publishing. 2007. XVII. 167 p.**

Выход на русском и английском языках рецензируемой книги доктора юридических наук, профессора А.Н. Вылегжанина и кандидата биологических наук, профессора В.К. Зиланова – это, безусловно, событие в науке, которого давно уже не было, особенно применительно к Арктике. Шельфовые районы вокруг островов архипелага Шпицберген и прилегающие воды с их огромными запасами живых и минеральных ресурсов вызывают повышенный интерес не только у прилегающих приарктических государств, но и у других участников Договора о Шпицбергене 1920 г., расположенных “по другую сторону Земного шара” (Аргентины, Венесуэлы, Чили, Китая, Индии, Японии, Новой Зеландии, Южной Африки, Саудовской Аравии и др.), и даже становятся объектами все более жесткого экономического соперничества.

Как отметил в предисловии к книге член президиума РАН, председатель Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве России академик А.Г. Гранберг, “все, что происходит в Арктике, затрагивает прежде всего интересы России”. И не только потому, что у России – самое протяженное в мире арктическое побережье, но и потому, что Северный Ледовитый океан, по М.В. Ломоносову, “есть пространное поле, где усугубиться может Российская слава”. История, экономика, Северный морской путь, федеральное законодательство, сама жизнь народов России неразрывно связаны с арктическими пространствами и их природными ресурсами.

Представляя английскую версию этой книги читателю, редактор английского текста проф. У. Батлер дал высокую оценку опубликованной книге: “Российское видение правового статуса Шпицбергена и прилегающих к нему морских районов мало известно за рубежом. Настоящая монография является первым основательным представлением российских доктринальных взглядов по данной теме в течение многих десятилетий и, несомненно, первой по этой теме российской монографией, которая доступна на английском языке” (р. XI). С такой оценкой можно и нужно согласиться.

Академиком А.Г. Гранбергом в его предисловии представлены авторы: Директор Центра правовых проблем СОПС, член Научно-экспертного совета Морской коллегии проф. А.Н. Вылегжанин и его давний соавтор – проф. В.К. Зиланов, биолог по специальности, вице-губернатор Мурманской области, в про-

шлом заместитель союзного министра, руководитель многих делегаций СССР и России на межправительственных переговорах с Норвегией; отмечено, что ценность книги – “в ее скрупулезности, юридической точности, убедительности, основанной на документах”.

Соглашаясь с оценкой А.Г. Гранберга, должен сразу же подчеркнуть, что авторы сделали огромный вклад в науку международного права более глубокой трактовкой положений Договора 1920 г., относящихся к территориальным водам островов архипелага (с. 46 и далее), и новым подходом к анализу распространения Норвегией национального регулирования за пределы суши и территориальных вод Шпицбергена путем установления в 1977 г. 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена (с. 66 и далее).

Авторы напоминают, что Норвегия, в отличие от Канады и России, в национальном законодательстве никогда не обозначала границ своих полярных владений в Арктике. “У Норвегии нет сектора полярных владений в Арктике. Соответственно для Норвегии нет юридической проблемы квалификации статуса вод за пределами территориальных вод Шпицбергена и уж тем более – вод за пределами границ района действия Договора о Шпицбергене (эти границы Договором обозначены четко). Статус этих вод – бесспорный: открытое море – и к югу от этого района, и к северу” (с. 67). Разделяя эту точку зрения авторов, необходимо отметить, что некоторые положения, доказываемые ими, например о том, что, исходя из смысла Договора о Шпицбергене 1920 г., территориального моря Норвегии вокруг Шпицбергена нет (с. 123), настолько новые, что норвежские оппоненты России, возможно, будут считать их дискуссионными.

Структурно книга построена проблемно-хронологически. Сразу обращает на себя внимание акцент на соглашение (в виде обменных нот) между Россией и Швецией – Норвегией 1872 г. (с. 15–22), затем анализ итогов международных конференций по вопросу о Шпицбергене 1910, 1912, 1914 и 1920 гг. (с. 33–45), а также анализ самого Договора о Шпицбергене 1920 г. с учетом современных позиций государств – участников этого Договора (с. 46–65). Ценность рецензируемой работы состоит и в том, что авторы довели свое исследование до логического завершения, изложив, как распространено Норвегией национальное регули-

рование за пределы суши и территориальных вод Шпицбергена, предложив международно-правовые оценки действий Норвегии по сохранению биоресурсов вокруг Шпицбергена, а также содержания договоров России/СССР, Исландии и Норвегии как основы экосистемного управления природными ресурсами Баренцева моря, включая морские районы Шпицбергена.

В послесловии к русскому изданию книги проф. Г.К. Войтоловский подчеркнул большую значимость работы авторов и ее актуальность в случае возможного пересмотра Договора 1920 г. после вступления Норвегии в Европейский Союз, а также острую необходимость комплексного исследования политико-экономических проблем и перспектив обеспечения национальной безопасности России в Арктике (с. 131–134). О полноте и комплексности исследования говорят и 22 приложения, каждое из которых имеет свое значение.

Особо считаю необходимым отметить четко и ясно сформулированные выводы авторов на с. 125 относительно действий Норвегии, которые не соответствуют положениям Договора о Шпицбергене 1920 г. “Договор о Шпицбергене 1920 г. не предоставляет оснований для установления Норвегией: территориального моря Норвегии вокруг Шпицбергена; 200-мильной исключительной (рыболовной, рыбоохранной и т.п.) зоны Норвегии вокруг Шпицбергена; континентального шельфа Норвегии вокруг Шпицбергена”.

При анализе Парижского договора о Шпицбергене 1920 г. авторами воспроизведены наиболее удачные и “сильные” результаты научно-правовых исследований этой проблемы, выполненных отечественными юристами, прежде всего Р.В. Деканозовым и Л.Д. Тимченко. Но основные свои усилия авторы обратили на новый объект исследования – именно на морские районы вокруг Шпицбергена, как на морское дно, так и на поверхностную водную толщу, поскольку именно на эти морские районы в 1977 г. в одностороннем порядке было распространено законодательство Норвегии.

Ключевая исследовательская новелла, предложенная авторами по результатам совокупного анализа Парижского договора 1920 г. и современного международного права, заслуживает того, чтобы быть воспроизведенной: “В Договоре о Шпицбергене 1920 г. обозначены пределы, где реализуется на договорных условиях суверенитет Норвегии, именно *только на суше*. Используемый в Договоре термин “территориальные воды местностей” Шпицбергена – необычный для международного морского права (даже того периода, когда оно, в отличие от ситуации после 1958 г., не было кодифицированным). Составители текста Договора 1920 г. не стали употреблять термины “территориальное море (territorial sea) Шпицбергена” или тем более “территориальное море Норвегии”. В Договоре [expressis verbis] не зафиксировано, что Норвегия осуществляет суверенитет над такими “территориальными водами”; напротив, четко зафиксировано, что Норвегия осуществляет суверенитет над *сушей* – именно над перечисленными островами. Тем самым составители Договора изначально “заложили” юридическое отличие понятия “*территориальных вод местностей*” Шпицбергена от классического института морского права – территориального моря прибрежного государства. Действительно, впечатляет перечень различий между традиционным институтом *территориального моря* и теми “*территориальными водами*

местностей”, которые предусмотрены Договором 1920 г. (ст. 2, 3 и др.):

– В *территориальном море прибрежное государство осуществляет суверенитет над природными ресурсами; в территориальных водах Шпицбергена лица всех государств-участников допущены на одинаковых основаниях к использованию природных ресурсов – к рыбным промыслам, к охоте на морского зверя, к горным разработкам и т.д.*

– В *территориальном море без согласия прибрежного государства нельзя проводить научные исследования; в территориальных водах Шпицбергена граждане всех государств-участников имеют “одинаковый свободный доступ для любой цели и задачи”, в том числе и научной. Более того, государства-участники предупредили всякую юридическую возможность для Норвегии регулировать национальным законом научные исследования: по ст. 5 Договора “путем конвенции будут выработаны условия, на которых в указанных местностях могут происходить научные исследования”.*

– В *территориальном море* любого государства ключевым компонентом режима является *право мирного прохода* для судов иностранных государств (т.е. всех, кроме прибрежного); в *территориальных водах Шпицбергена* и для прибрежного государства, и для других государств-участников предусмотрены одинаковые права – т.е. не ограниченное право “мирного прохода”, а *свобода плавания* в водах, *свободный доступ* в “воды, фьорды и порты местностей”, “*право остановки в них*”, *право заниматься “всякими операциями”* (ст. 3 Договора)”.

Такое понимание текста Договора 1920 г. дает возможность международному арбитражному или судебному органу отклонить концепцию руководителя правового департамента МИД Норвегии Р.Э. Фифе (опубликованную, кстати, и на русском языке в Московском журнале международного права). В рецензируемой книге добросовестно представлена эта концепция, и ее весьма профессионально отвергают проф. А.Н. Вылегжанин и В.К. Зиланов.

Книга в целом написана на высоком теоретическом уровне и по существу не содержит материалов, которые могли бы вызвать критические замечания. Правда, авторы могли бы высказать свою точку зрения в отношении и ряда английских публикаций, в которых содержится следующее утверждение: все, что находится за пределами территориальных вод Шпицбергена до 200 морских миль (и шельф, и поверхностные воды), подпадает под режим, предусмотренный Парижским договором 1920 г.; в силу этого, дескать, английские компании, как и компании Норвегии, России и еще 37 государств – участников Парижского договора, имели бы равные права на живые и минеральные ресурсы в морских районах Шпицбергена. Но это уже не замечание, а пожелание на будущее.

Г.М. Мелков, член Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве России, доктор юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ